

Фрегаты рассыпались во все стороны, в какой-то момент в воздухе бесшумно нарисовалась невидимая паутина, энергетическое поле не было защитным, это было экранирующее поле.

Когда оно открылось, большинство людей остолбенели, это не было обычным оборудованием для звездолета, это был особый подарок для Эхо, и Лэй Энь оснастил им все корабли Небесного Меча, было очевидно, что этот человек давно планировал эту теплую встречу.

До сих пор ни один вид не придумал способа превратить себя в спектральный призрак. Эхо Эриланда кажется неосязаемыми и вечными данными, но единица хранения по-прежнему является материальным и стареющим физическим устройством. Когда защитный слой развернут, оставшиеся единицы эха могут передаваться только во все более и более ограниченных устройствах.

Толпа наконец-то встала из пола и хлынула за спины солдат Федерации. Все они старались отойти как можно дальше и сжимались по углам группами, как спрессованное печенье.

Когда взволнованные заложники покинули свои места, загадочный центр наконец-то стал виден.

Там был круг людей, стоящих на коленях лицом внутрь, и, судя по их одежде, почти все они были солдатами.

— Всего двадцать девять человек, — быстро сообщила Ли Ранран, — один омега уровня S, двое альфа уровня A, остальные АО уровня B, всего 20 человек, а остальные — уровня C.

Южная Корона находился под влиянием Ночного Пера, и все смотрели только на первый пол, но хорошо, что единственными, кто был достаточно экстремален, чтобы пойти резать железы, были только сами жители Ночного Пера, эти солдаты клана Люфан были целы, и их ментальные способности не были повреждены. Видно, что они были тщательно отобраны, и раненые даже получили прекрасное лечение.

В разгар такого большого сражения эти люди оставались тихими и неподвижными, сидели с повисшими головами в тишине, словно ряд молящихся статуй, и если бы не мягкие взлеты и падения их дыхания, даже у медика должна была возникнуть иллюзия, что они мертвы.

Тебар доложил:

— Все механические носители сбиты, а эхо-сигнал на базе усилился. Пожалуйста, будьте осторожны.

Усилился.

Два присутствующих командира посмотрели друг на друга, неужели все это было записано на

другой портативный жесткий диск?

Тогда эта память находится в...

Линь Цзинье поднял руку, останавливая солдата рядом с ним, который хотел прийти ему на помощь, военные врачи осторожно открыли сканирующее оборудование, технический отдел не отставал.

— Небольшое недоедание, атрофия мышц конечностей, но...

Линь Цзинье взглянул на них, уголки его губ поджались:

— Говори.

— Их мозг очень активен, — сказал удивленный военный медик, — И все же колебания ментальной энергии слишком размеренные, как...

Ли Ранран продолжила:

— Это как стабилизированные по мощности сетевые интерфейсы, сбалансированные по давлению варп-двигатели, многофункциональные вспомогательные ИИ для вашей домашней летающей машины.

Но это не похоже на живого человека со способностью мыслить.

В зале воцарилась тишина, мужчины не оборачивались, все они по-прежнему были в шлемах своих экзоскелетов, но база только что огласилась артиллерийским огнем, и теперь, когда свет стабилизировался, темные кабели, тянущиеся от этих шлемов, стали видны окружающим.

Маленький медик перестала изображать из себя милого омегу и подошла очень осторожно, расправив защитный барьер на своей боевой броне и убедившись в отсутствии биологического загрязнения, прежде чем шагнуть вперед и воткнуть зонд в шею одного из бойцов.

Лицо молодого солдата было спокойным, глаза закрыты, и он не подавал признаков пробуждения от толстого зонда, вонзившегося в его шею.

Данные с терминала заставили техническую команду застонать в унисон.

— Это сеть, мозги этих людей образуют связанную систему, работающую в координации и... нет никаких следов остаточного личного сознания.

— Боюсь, что личное сознание не было защищено, оно было раздавлено непосредственно огромным количеством данных.

Ли Ранран вдруг сказала:

— Капитан, маршал, подойдите и посмотрите, я думаю, что это вторичный эхо-концентратор!

Пока она говорила, что-то, что было окружено теми, кто находился в центре, внезапно засветилось, и как только Линь Цзинье оттащил назад маленького медика, которая наклонилась вперед, все орудия были нацелены на странный объект.

Это был странный предмет, похожий на шестигранную призму, и когда он не светился, то можно было подумать, что это просто упавший на землю предмет, но свечение озарило его ослепительным оранжевым светом, вычертив замысловатые узоры, и предмет, который был гораздо больше письменного стола, явно не был творением человека.

В нем чувствовалась механическая холодность, неорганическая и нечеловеческая, но достаточно элегантная, чтобы создать изящную оболочку, смесь тяжелого металла и обтекаемой формы, что придавало ему загадочный и величественный вид, как будто он вышел из храма какого-то мудреца.

Техники, сопровождающие их, лихорадочно делают снимки и записывают различные данные.

Кабели на головах людей подключены к единственному интерфейсу в центре этого шестиугольного конуса.

Солдаты Федерации, находившиеся в состоянии облегчения, мгновенно утратили радость победы; это был действительно первый случай, когда такой предмет был захвачен человеком в целостности и сохранности, и прежде чем они смогли возгордиться своим капитаном, они осознали жуткую проблему.

— В исторических записях о сражениях людей с группой Эхо упоминается, что им больше нравится брать людей живыми, чем убивать их, — изгиб губ Линь Цзинье полностью превратился в острую прямую линию, когда он сказал ледяным голосом: — Есть также научный оптимизм, что человеческие солдаты, попавшие в плен и не поддерживающие Эхо, могут причинить Эхо немалые внутренние проблемы, когда их разум будет насильно собран в облако Эхо.

— Но похоже, что Эхо не сильно заботится о сохранении сознания своих противников. — сказал Лэй Энь.

— Если это хранилище Эхо, машина, от которой зависят эти данные, то эти люди... — выражение лица Ли Ранран было свирепее, чем когда-либо, даже чем когда она видела

непослушного пациента, сейчас этот маленький медик взорвалась убийственным намерением, не меньшим, чем у элиты фронта: — Эти соединенные человеческие мозги — дополнительные серверы, которые Эхо принудительно использует.

Автору есть что сказать:

Маршал: Мои большие глазки мандаринки такие красивые, я не могу подпустить к нему этих честолюбивых подчиненных!

Капитан: ...

Некий кибер-человек, у которого пока нет настоящего имени: Сумасшедший Лэй, приди в себя, не все подчиненные, приближенные к начальнику, так же хороши, как моя человеческая инвалидная коляска.

Инвалидная коляска: Мой командир тоже хорош!

[Сегодня все подчиненные снова получили корм для собак]

<http://bllate.org/book/15644/1398642>